

Каштановые волосы до плеч - слишком яркие, чтобы их можно было назвать черными, обрамляли приятный глазу овал лица. Ее кожа имела насыщенный здоровый оттенок, полученный от игр под солнцем, а одета она была в шелковое ярко-голубое кимоно. Светлые глаза Хьюга смотрели на меня с недоумением, она склонила голову, как собака, забыв о своей боли в своем замешательстве.

- Неджи? - Мой голос был смертельно серьезным, когда я повернулся и взглянул на своего кузена.

- Да, Хикару-сама? - Веселье было до боли ясно слышно в его голосе, но я сделал вид, что не замечаю.

- Не могу больше в этом сомневаться, - я снова повернулся к крошечной девочке, прежде чем рывком прижать ее к своей груди и потереться щекой о ее щеку. Следующие слова я почти выкрикнул: - Моя младшая сестра - самая очаровательная сестра на свете!

- Если вы так говорите, Хикару-сама. - Голос Неджи звучал так, словно он просто потешался надо мной. Еретик!

Маленькая Ханаби радостно захихикала, обняв меня за шею.

- Онии-сама, перестаньте! Это щекотно. - Она смеялась, но не пыталась оттолкнуть, уткнувшись носом в изгиб моей шеи.

Девочки намного лучше мальчиков – это официально. Я знал, просто знал, что у меня должны были быть дочери вместо сыновей, они были бы намного лучше. Если у меня когда-нибудь снова появится шанс завести детей, то мне нужны будут только такие, как Ханаби.

- Прошу прощения, что беспокою вас, - вмешался в наши обнимашки Неджи, - но нам пора уходить. Если задержимся вы опоздаете в свой первый день в Академии, Хикару-сама.

Это была достойная причина, чтобы увести меня от игр с Ханаби, да и вспомнилось кое-что. Я бы не хотел опаздывать, верно? Вспоминая о давней клятве почувствовал, что мои губы изогнулись в злой улыбке.

Были обещание, которое нужно сдержать. А я никогда не нарушал своего слова.

Особенно, если давал его себе.

Неджи, возможно самый близкий мне человек, что-то среднее между другом и доверенным лицом, сразу что-то понял и побледнел. С натянутой улыбкой он умоляюще проговорил:

- Пожалуйста, постарайтесь никого не бить, Хикару-сама. По крайней мере, не кого-то слишком важного. Я не хотел бы, чтобы вы начинали вражду с кем-то в самый первый день.

Ханаби увидев мой оскал решила поддержать меня. Ее улыбка была такой же злой, как и моя, и показывала насколько хорошо я ее воспитал. Мы оба повернулись к Неджи.

- Неджи, Неджи, - проворковал я.

Он смиренно вздохнул и пробормотал себе под нос:

- По крайней мере, я пытался.

- Ты слишком хорошо меня знаешь, Неджи.

...

Мальчика отбросило, он упал на землю и приземлился на спину. Его глаза были широко раскрыты от шока и замешательства; он все еще не мог понять, что только что произошло.

Он нерешительно поднял руку, чтобы коснуться своего носа. Осторожно притронулся пальцами, только чтобы вздрогнуть и быстро отдернуть конечность.

Глаза Учиха Саске расширились, когда он увидел красные полосы на кончиках своих пальцев, и он недоверчиво уставился на свою кровь, прежде чем снова взглянуть на меня.

Я разжал кулак и не обращая внимания на тягучее, но такое приятное покалывание в суставах, и указал прямо на поверженного Учиха.

- Ты заслужил это. - произнес я.

- ... А? – Ответ Саске был красноречивым.

Было ясно, что он понятия не имел, что происходит; парень просто тупо смотрел на меня с открытым ртом, как на сумасшедшего, но мне было плевать. Я годами ждал этого момента и наслаждался каждой его секундой.

- Ты даже не представляешь, насколько заслужил это, - повторил я, и боже мой, как же это было приятно.

Я был заперт в теле ребенка в течение многих лет, почти целое десятилетие, и возможно со временем немного сошел с ума. Давайте будем честными – я, вероятно, был не самым психически здоровым человеком, и мне нужно было это. Просто нужно.

Это было по-детски, это было глупо, это было мелочно, но я нуждался в этом так, что не мог даже четко сформулировать мысль. Поэтому, когда увидел шестилетнего Саске и ударил его по лицу, я ни о чем не жалел.

Вообще.

Мысленно зачеркнул одну из строк, входящую в список своих целей, я удовлетворенно кивнул. Интересно, когда я доберусь до строки с Риннеганом?..

Звук ропота, исходящий со всех сторон отвлек от размышлений, и я наконец заметил толпу наблюдающих за происходящим.

Мы стояли на территории Академии, в большом дворе перед главным корпусом. Двор был заполнен моими будущими однокурсниками, которых насчитывалось более трехсот. Дети мельтешили туда-сюда в попытке найти новых друзей или болтали со старыми, но ближайшие с любопытством разглядывали нас с Саске.

Всего пару минут назад Ко, мой телохранитель, оставил меня и Неджи у Академии. Я едва успел сделать шаг на площадку Академии, как мой взгляд остановился на знакомой стрижке, и далее произошло то, что произошло.

Да, вероятно из-за этого у меня будет много неприятностей, но чистое удовлетворение стоило будущего наказания. Хорошо, что технически я все еще был шестилетним ребенком, поэтому последствия на самом деле не будут слишком уж серьезными по сравнению с тем, что было бы будь мы старше. Но это определенно не поможет улучшить ситуацию между Учиха и Хьюга. Мда...

Не имеет значения. Если все произойдет в соответствии с канон, то Учиха скоро будут уничтожены, и смысла сдерживать себя нет.

Не обращая внимания на Саске, который все еще смотрел на меня как на буйного сумасшедшего, я повернулся к воротам и заметил Ко, который стоял вместе с другими взрослыми. Неджи все еще был рядом.

Ко убрал руку от лица, и красный отпечаток ладони вполне отчетливо проглядывался на его щеке. Тяжелый вздох, и его задумчивый взгляд падает на висющую на поясе фляжку. Как удалось выяснить, выпивать он начал после назначения ко мне в телохранители, и без фляжки теперь нигде не появляется.

Неджи только вздохнул и покачал головой. Да, из всех кого я знал, его всегда меньше всего беспокоили мои выходки. Я предполагаю, что это многолетний опыт.

Затем мой взгляд упал на остальных родителей, или, лучше сказать, на одну конкретную. Фугаку, глава Учиха, и его невероятно мягкая, добродушная супруга. Оба смотрели на меня хмурыми взглядами. Но несмотря на все их попытки мысленно превратить меня в пепел, ни один из них не мог сравниться с мальчиком-подростком, стоявшим рядом с ними.

Это был Итачи!

Молодой новоиспеченный капитан АНБУ стоял там вместе со своими родителями, наверное едва найдя время вне работы, чтобы проводить брата в его первый день в Академии. Он был одет в свои обычные серые штаны и черную рубашку с символом клана на спине. И был он в ярости.

За эти годы у меня была своя доля драк. И в большинстве своем зачинщик был отнюдь не я. Дети достаточно плохо воспринимали кого-то сильнее и младше себя, и многие пытались вывести меня из равновесия, чтобы показать мне «твое место». Хотя признаю, ответственность за некоторые инциденты лежала исключительно на мне. Обычно это случалась в моменты скуки, и не редко я вытворял что-то чрезвычайно глупое.

Через некоторое время я заметил некое неписаное правило, которому следовали все взрослые, когда дело доходило до детской «вражды», и касалось оно стремящихся к саморазвитию. Звучало оно примерно так: «не вмешиваться до финала, или до действительно опасных ситуаций».

Дети склонны к дракам. Дети, собранные большими группами, часто дрались. Дети, обучающиеся на бойцов и убийц, собравшиеся в большую группу, как правило дрались намного больше. Остановить это было невозможно. Разделение детей на группы означало, что они в конечном итоге рассорятся еще сильнее, и в следующий раз, когда увидят друг друга, рядом может не оказаться подходящего взрослого, который бы их остановил. С учетом того, что учатся они убивать – это будет катастрофа.

Так сформировалось неписаное правило - пусть резвятся, а мы посмотрим.

Детская ссора - это просто детская ссора, и это происходит постоянно. Не нужно делать из этого большую проблему, чем она есть на самом деле. До тех пор, пока это не выйдет из-под контроля, и никто не получит серьезных травм, мы должны решать свои проблемы сами, без прямого вмешательства или помощи со стороны взрослых. Пока бой не закончится.

Я полагаю, что при обучении детей на убийц драки и вражда неизбежны. Иногда я даже задавался вопросом, действительно в среде шиноби поощряли драки? Возможно это рассматривают в качестве своеобразной тренировки?

Это не означало, что дети останутся безнаказанными. Наказание будет, но после финала.

Поэтому два старших Учиха колебались не зная, должны ли они вмешиваться в то, что должно было стать началом вражды их младшего сына? Мешала им действовать репутация, как клана, так и сына.

Защищать Саске от меня было равносильно публичному признанию, что он нуждался в защите; что он уступает ребенку Хьюга. И я почти уверен, что оба наших клана предпочтут слизывать грязь с ног нищего, чем признать свою слабость.

Однако младший из их тройки не разделял их мнения.

Был ли это его возраст, который давал ему некоторую свободу действий или, что более вероятно - ему просто наплевать на репутацию, когда дело доходило до защиты своего брата. Он рывком добрался до меня, и прежде я это осознал, Учиха Итачи стоял между мной и Саске. Он смотрел на меня своими алыми глазами, в которых лениво вращались три томоэ.

Что бы кто не говорил об отпрыске Учиха, но Итачи был чертовски пугающим, особенно когда хотел быть таким. И я увидел это из первых рядов. Мне не стыдно признаться, что я собирался вот-вот испортить штаны под давлением этих глаз.

Я ... не думал об этом, не так ли?

Поэтому в припадке страха и чувства самосохранения я отбросил всю гордость, которая была во мне, и потянулся к единственному оружию, которое у меня было...

Фанбоинг.

Итачи открыл рот, вероятно чтобы сделать мне выговор или даже предупредить меня о том, что его брата не стоит обижать, но я начал действовать раньше.

Падаю на оба колена и широко раскидываю руки:

- Мой Лорд! - Кричу я от искренней радости, для чего пришлось вспоминать смущающие подростковые моменты и подключить свое прежнее «я».

- Я не могу выразить вам насколько я счастлив, для меня большая честь наконец встретить вас. Я ваш самый большой поклонник!

Шаринган, одна из самых сильных существующих глазных родословных, и она дает пользователю мощное восприятие, которое позволяет Учиха замечать даже самые мельчайшие детали, что является всего лишь одной из ее многочисленных способностей.

Но идеала не существует. Каждое движение, каждое дзюцу, каким бы великим оно не было, имело недостаток, который можно было использовать. И одним из недостатков Шарингана было то, что он всегда показывал правду. Эти глаза не лгали. С их способностью видеть сквозь любой обман, гендзюцу и прочее - его носителю нельзя было солгать, поэтому все, что они показывали было правдой, как бы вы этого не хотели.

Об умении Итачи обращаться с Шаринганом ходили легенды; его владение глазами дало ему способность распознавать любую ложь, даже исполняемую самыми талантливыми и хорошо обученными лжецами. Поэтому просто взглянув на меня, он узнал, что несмотря на мое весьма наигранное поведение - я был с ним совершенно честен. Он увидел, что восхищение было искренним.

Должен вам сказать, что выражение искреннего шока на его обычно спокойном лице было бесценным.

Потеря самообладания длилась всего лишь короткую секунду, после чего он быстро восстановил контроль над собой.

- Что ты делаешь?

- Что я делаю? – сыграв в попугая, я склонил голову набок и взглянул на себя. Я ударил себя по лбу, когда понял. - О, вы правы! О чем я думаю?

<http://tl.rulate.ru/book/46173/1108587>